

В. В. Майко (*Симферополь*)

Паломнические реликвии средневековой Сугдеи и ее окрестностей

В отечественной науке в качестве главного источника, позволяющего конкретизировать культурные и религиозные связи Сирии и Палестины с Европейскими странами, традиционно выступали паломнические предметы, поступавшие в страны Западной Европы и Русь, часто через территорию средневековой Таврики. Совершенно логично, что значительное их количество оседало в Крымских портовых городах. Коллекция подобных вещей, происходящая из Херсонеса, неоднократно становилась предметом специальных исследований [1, с. 121–130]. Значительно меньше внимания уделялось паломническим раритетам, обнаруженным на территории Восточного Крыма. Тем не менее, накопленные материалы позволяют предпринять попытку их обобщения и анализа.

Все обнаруженные артефакты можно разделить на три основные группы. Первая из них — т. н. «сирийские», «сиро-палестинские» или «ближневосточные» энколпионы.

Предваряя их описание и анализ, отметим, что сам термин, по справедливому мнению специалистов, носит условный характер для анализа большой, не до конца дифференцированной группы византийских мощевиков [2, с. 7]. С одной стороны, их происхождение справедливо связывается с деятельностью мелькитских центров Малой Азии и Сиро-Палестинского региона. С другой стороны, исследователи предполагают истоки традиции в Константинополе, отводя, тем не менее, Сирии особое место в ее развитии [2, с. 9–14]. До сегодняшнего дня, из-за малочисленности находок не до конца разработаны и критерии крестов, изготовлявшихся в Сиро-Палестинском регионе по отношению к аналогичным изделиям других ближневосточных территорий.

Судакская коллекция пока состоит из двенадцати подобных энколпионов. Шесть из них происходят из археологических контекстов и обнаружены в ходе исследований средневекового города и его отдаленной округи (Бакаш близ средневекового Солхата), три энколпиона связаны с ближайшей (с. Дачное, Кизилташ) и отдаленной (с. Русское) округой Сугдеи и обнаружены в подъемном материале, три — находятся в частных коллекциях.

На примере богатой коллекции Херсонеса и памятников Юго-Западного Крыма византийские энколпионы неоднократно анализировались [3, с. 51–59].

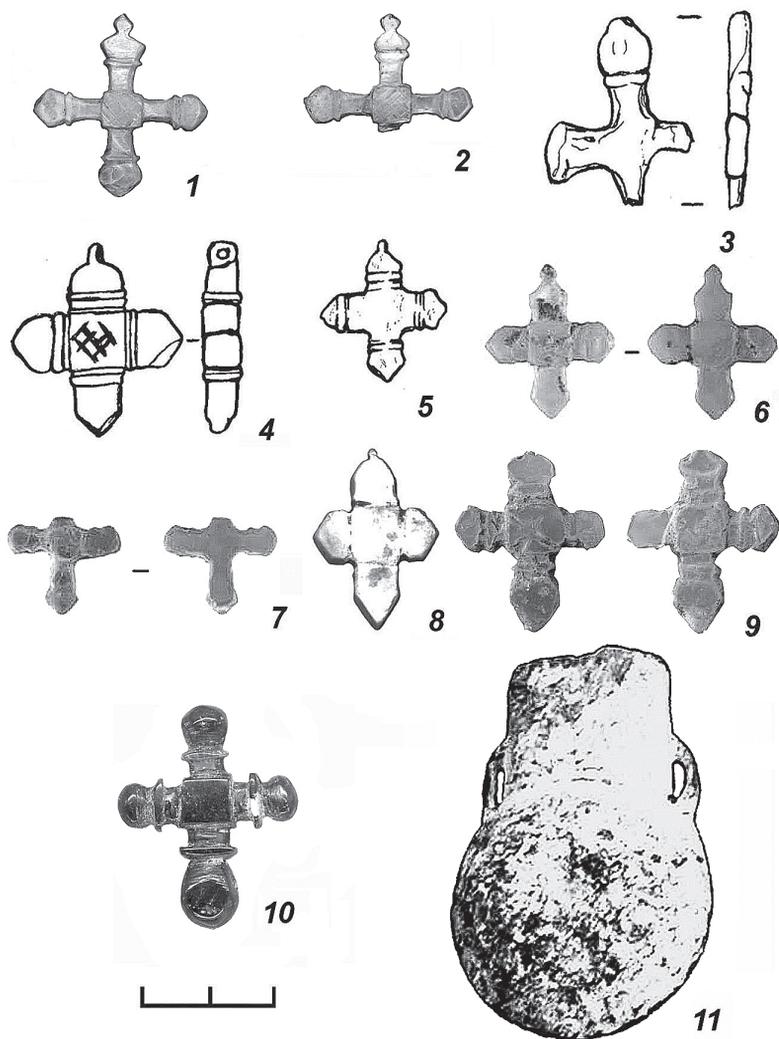

Рис. 1. Паломнические реликвии средневековой Сугдеи:

1, 2, 10 – некрополь у Дозорной башни; 3 – некрополь «Храма 1993 года»; 4 – «Храм у дамбы»; 5 – некрополь на участке куртины XV; 6, 7, 9 – подъемный материал; 8 – некрополь Судаг-IX; 11 – подводные исследования в Судагской бухте.
1–9 – перламутр; 10 – янтарь; 11 – свинец

Они традиционно разделяются на две основные группы с гравированным и рельефным изображением.

В Юго-Восточном Крыму численно преобладает группа с гравированными изображениями, исполненными т. н. «штриховой» манерой. Все зафиксированные экземпляры представлены одиночными створками. Первая была обнаружена на территории некрополя Судак-II и связана с разрушенными погребениями, вторая, фрагментированная — в слое пожара на полу жилого дома на участке посада Сугдеи [4, с. 167]. На обеих створках помещено изображение Богородицы в позе Оранты, отличающееся стилистически и орнаментальными мотивами оформления края одежды. Третья так же фрагментированная створка обнаружена в ходе разведок на территории Сугдеи. Помимо изображения Богоматери-Оранты на боковых лучах присутствуют изображения Святых. Все изделия могут быть датированы второй половиной XII — первой половиной XIII вв. [4, с. 167–168].

Типологически к данным энколпионам близка находка мощевика в материалах некрополя селища Бакаташ [5, с. 53-62] и три экземпляра, хранящиеся в частных коллекциях. На основании Бакаташского изделия было высказано предположение о возможном существовании местной крымской школы по изготовлению сирийских крестов, которые могут датироваться не позднее первой половины XIII ст. [5, с. 59]. Однако данное предположение нуждается в дополнительной аргументации.

Резко выделяется створка энколпиона, происходящая из подъемного материала на территории урочища Кизилташ [4, с. 168]. Характерным отличием изделия является уникальное, чрезвычайно схематическое, стилизованное, даже примитивное изображение Богоматери и головы Богомладенца. В средокрестии расположено гнездо для вставки. Датировка энколпиона возможна только в широких хронологических рамках.

Несомненный интерес представляет фрагмент створки энколпиона, обнаруженный в селе Дачное Судакского района [4, с. 168]. Изделие украшено композицией из концентрических окружностей, отделенных двойной линией. В средокрестии расположена крупная концентрическая окружность, имитирующая гнездо для вставки. Археологический контекст позволяет датировать артефакт второй половиной X — первой половиной XI вв.

Отдельную категорию составляют три ближневосточных энколпиона с изображениями, выполненными в технике низкого рельефа. Створка одного из них с изображением Богоматери-Оранты и Святых на боковых лучах была обнаружена в материалах некрополя Судак-V и относится к кругу наиболее распространенных в Крыму ближневосточных древностей второй четверти XII — первой половины XIII вв. Археологический контекст судакской находки — не ранее первой половины XIV в. [6, с. 151–152].

Другой энколпион, отличающийся схематичностью изображений, был обнаружен в материалах некрополя храма Параскевы. На двух створках в технике низкого рельефа изображено Распятие и Богоматерь-Оранта с четырьмя изображениями Святых в медальонах на концах лучей. Археологический контекст находки — не ранее второй половины XIII в. [4, с. 169].

С территории поселения близ с. Русское в Юго-Восточном Крыму происходит третья находка энколпиона. На одной его стороне помещена композиция Распятия, на оборотной — Богоматерь Агиосоритисса и изображения ангелов и Христа на боковых лучах. Данный тип энколпионов датируется рубежом XII—XIII вв. [4, с. 169–170].

В отличие от проанализированной выше, следующая категория паломнических артефактов только частично упоминалась в литературе [6, с. 207, 228, 238; 7, с. 561–582]. Речь идет о перламутровых нательных крестах. В отличие от некоторых древнерусских и западноевропейских экземпляров, крымские, в том числе происходящие из Сугдеи, до сих пор не становились предметом специального исследования. В настоящий момент Судакская коллекция насчитывает девять экземпляров (рис. 1: 1–9). Шесть из них происходят из археологических контекстов, три — обнаружены в подъемном материале¹. Два обнаружены в заполнении коллективной могилы второй половины XII в. некрополя у Дозорной башни², четыре — в погребальном инвентаре могил второй половины XIV — первой половины XV вв. прихрамовых некрополей на участке куртины XV, «Храма у Дамбы», «Храма 1993 года» в портовой части и некрополя Судак-IX.

Все перламутровые кресты можно разделить на два основных типа. Первый образуют два экземпляра из некрополя у Дозорной башни, представляющие собой изделия с ярко выраженным квадратным средокрестием с вырезанным на нем сетчатым орнаментом (рис. 1: 1, 2). Характерным отличием являются тонкие длинные лучи одинакового размера, заканчивающиеся шаровидными, слегка заостренными к концу, головками, отделенными от лучей подчеркнутым рельефным перехватом. К этому типу можно отнести и плохо сохранившийся фрагмент креста из погребального инвентаря могилы некрополя у «Храма 1993 года» в портовой части Сугдеи (рис. 1: 3).

Остальные перламутровые кресты условно можно объединить во второй тип, характеризующийся более или менее выраженным квадратным средокрестием и заостренным полукруглым окончанием коротких лучей. Последние отделены от средокрестия более или менее ярко выраженными одним или

¹ Выражаю глубокую признательность В. Д. Гукину за возможность ознакомиться с материалами исследований.

² Выражаю глубокую признательность В. А. Захарову за возможность ознакомиться с материалами исследований.

несколькими рельефными перехватами (рис. 1: 3–9). Все они имеют некоторые морфологические особенности, но о стабильных вариантах пока говорить рано. Встречено как орнаментированное сетчатым или крестообразным орнаментом средокрестие, так и не содержащее орнаментации. Есть экземпляры с удлиненным верхним и нижним лучами или только с одним нижним.

Время их появления в средневековой Сугдее можно установить достаточно четко. Среди многочисленного и разнообразного погребального инвентаря второй половины X — первой половины XII вв. они неизвестны и появляются в городе только со второй половины столетия, существуя вплоть до середины XV в. Практически этими же хронологическими рамками датируются и аналогичные изделия, обнаруженные на территории Древней Руси и Западной Европы [7, с. 566; 8, с. 143–148]. По основным морфологическим параметрам и наличию выраженного квадратного средокрестия они близки к остальным типам нательных крестов, входящим в обиход со второй половины XII в. По справедливому мнению специалистов, их хронология в основном согласуется с данными письменных источников о возрастании в это время числа прихожан в Святую землю [9, с. 92–110]. При этом отметим, что не исключена и связь некоторых из них, наиболее поздних, с Болгарским Велико Тырновским центром резьбы по перламутру, что уже неоднократно подчеркивалось исследователями [10, с. 112, 118].

Чрезвычайно редкой и интересной находкой является янтарный нательный крест, обнаруженный в погребальном инвентаре уже упоминавшегося некрополя у подножия Дозорной башни в Сугдее (рис. 1: 10). По своим основным морфологическим параметрам (ярко выраженное квадратное средокрестие, полукруглое окончание коротких лучей, отделенных выраженным рельефным перехватом) он напоминает первый тип перламутровых крестов. Не исключено, что он является результатом подражания местными ювелирами известным им образцам. Схожая ситуация зафиксирована и для древнерусского Суздаля [8, с. 143–148].

Последней находкой, связанной с паломничеством в Святую землю, является уникальная для Восточного Крыма свинцовая ампула, обнаруженная при проведении подводных исследований на территории Сугдейского порта (рис. 1: 11). Это миниатюрное изделие с круглым уплощенным туловом, широким горлом, отделенным от тулова слабо выраженными рельефными перехватами и двумя прижатыми к тулову маленькими ручками. Ампулы для святой воды и масла хорошо известны среди древностей ранневизантийского периода, в том числе и Херсонеса. Однако в данном случае речь идет об изделиях, появляющихся в Европе не ранее второй половины XII в. Типологически близкие экземпляры известны как в древнерусских городах, так и на Балканах в материалах эпохи Второго Болгарского царства [11, с. 172]. По справедливому мнению исследователей, часть из них могла изготавливаться в Фессалонике в X—XII вв. в память о посещении святых мест [12,

с. 263–269]. Типологически близкие предметы широко известны в Греции и в западноевропейских странах, где бытуют вплоть до XV в. [13, р. 35]. Вероятно, второй половиной XII — первой половиной XIII вв. можно датировать и Сугдейскую находку.

К сожалению, недостаточность источниковой базы не позволяет пока однозначно решить вопрос о конкретных маршрутах паломнических путешествий жителей Восточной Таврики. Однако культурные и религиозные связи Крыма, как с Сиро-Палестинским, так и другими ближневосточными регионами со второй половины XII и до середины XV вв. были регулярными, определявшими своеобразие материальной культуры приморских городов полуострова.

Литература

1. Яшаева Т. Ю. Сакральная сущность энколпионов: реликварий-крест-икона // Символ в религии и философии. — Севастополь, 2005.
2. Пескова А. А., Строкова Л. В. Христианские древности Византии в «сирийской коллекции» Б. И. и В. Н. Ханенко. — СПб., 2012.
3. Корзухина Г. Ф., Пескова А. А. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XI—XIII вв. — СПб., 2003.
4. Майко В. В. Восточный Крым во второй половине X—XII вв. — К., 2014.
5. Крамаровский М. Г., Гукин В. Д. Крест-реликварий XII — начала XIII века из могильника в пригороде золотоордынского города Солхата (Крым) // Византийская идея. Византия в эпоху Комнинов и Палеологов. — СПб., 2006.
6. Майко В. В. Средневековые некрополи Судакской долины. — К., 2007.
7. Спиргис Р. Паломнический контекст находок перламутровых крестиков XIII—XV вв. на территории современных Латвии и Литвы // В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой. — СПб., 2017.
8. Колтакова Ю. В. Некоторые разновидности нательных крестов средневекового Пскова // РА. — № 1. — 2005.
9. Мусин А. Е. Археология древнерусского паломничества в Святую землю в XII—XV вв. // Богословские труды. К 150-летию Русской духовной миссии в Иерусалиме (1847–1997). — М., 1999. — № 35.
10. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. — М., 1991.
11. Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.). — М., 1981.
12. Залесская В. Н. Группа свинцовых ампул-эвголий из Фессалоники // СА. — 1980. — № 3.
13. Brazinski P. A. Late antique pilgrimage and ampullae. History, classification, chronology. — Saarbrücken, 2014.

